

0-777347

На правах рукописи

Шарипова -

ШАРИПОВА ГУЛЬНАРА РАШИДОВНА

ФОЛЬКЛОР В ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ И КРАЕВЕДЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И.М. ПЕРВУШИНА

Специальность 10.01.09 – фольклористика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой
степени кандидата филологических наук

Челябинск

2009

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Курганский государственный университет» на кафедре истории литературы и фольклора.

Научный руководитель

доктор филологических наук, профессор
Федорова Валентина Павловна

Официальные оппоненты

доктор филологических наук, профессор
Михнюкевич Вячеслав Александрович
кандидат филологических наук, доцент
Голованов Игорь Анатольевич

Ведущая организация

Удмуртский институт истории, языка и
литературы УрО РАН

Защита состоится «13» апреля 2009 г. в 11 часов на заседании
Диссертационного совета Д. 212.296.05 по защите докторских и
кандидатских диссертаций при Челябинском государственном университете
по адресу: 454021, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Челябинского
государственного университета.

Автореферат разослан «11» марта 2009 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000547545

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат филологических наук, доцент

Вас

Г.С. Вардугина

Реферируемая диссертация посвящена исследованию своеобразия фольклористической деятельности зауральского священника, учёного-математика, краеведа-собирателя И.М. Первушина. Выбор темы определен востребованностью наблюдений и выводов о региональном своеобразии истории фольклористики.

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью роли священнослужителей в истории фольклористики, необходимостью выявить своеобразие их фольклористической работы, показать подвижническое служение сельских священников народной культуре. В частности, не выявлены принципы и содержание фольклористической работы И. М. Первушина (1827-1900), оставившего заметный след в науке и русской культуре.

И.М. Первушин – всемирно известный математик, священник, краевед, составитель и редактор рукописного журнала «Шадринский вестник» и газеты «Шадринская местность». Особое место в его деятельности занимают фольклористические наблюдения, записи произведений устного народного творчества в Исетской провинции Пермской губернии. Отметим тот факт, что И.М. Первушин не имел специального филологического образования. В собирании фольклора он видел одну из граней, и даже средство просветительской работы.

Объектом настоящей диссертации являются фольклорные и этнографические материалы второй половины XIX века в рукописном журнале «Шадринский вестник» и газете «Шадринская местность» И.М. Первушина.

Предметом исследования выступает своеобразие фольклористической деятельности И.М. Первушина, ее значимость для отечественной науки о вербальной устной культуре.

Цель данной работы – выявить вклад И.М. Первушина в фольклористику, изучить принципы его фольклористической деятельности.

Для достижения поставленной цели в диссертации решаются следующие задачи:

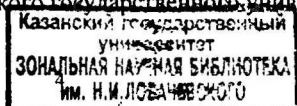
- 1) определить условия, сформировавшие интерес И.М. Первушина к фольклору и другим формам крестьянской культуры;
- 2) проанализировать комплекс фольклорных материалов, собранных И.М. Первушиным, в аспекте бытования фольклорной традиции в Зауралье во второй половине XIX века;
- 3) установить роль краеведа, священника И.М. Первушина в организации крестьянской собирательской фольклористики.

В работе использовались следующие методы исследования: описательный метод с приемами: систематизация, оценка фактического материала; сопоставительный метод, заключающийся в анализе и сравнении зауральских вариантов записей с общерусскими.

Теоретико-методологическую основу диссертации составили исследования М.К. Азадовского, А.И. Баландина, А.А. Горелова, Т.Г. Ивановой, А.П. Разумовой, А.Н. Пыпина, посвященные истории русской фольклористики; работы В.В. Блажеса, Я.Р. Кошелева, А.И. Лазарева, Н.К. Пиксанова, В.П. Фёдоровой, выявляющие специфику фольклористики отдельных регионов, а также труды по теории фольклора С.Н. Азбелева, В.П. Аникина, А.Н. Веселовского, В.Е. Гусева, Л.М. Ивлевой, В.Я. Проппа, Б.Н. Путилова и др.

Материалом для исследования послужили:

- 1) рукописный журнал «Шадринский вестник» и газета «Шадринская местность» И.М. Первушина;
- 2) материалы архивов: Государственного архива Свердловской области (ГАСО), Государственного архива города Шадринска (ГАСШ), архива Шадринского педагогического института (ШГПИ), архивы Русского географического общества (РГО), Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ), Курганского государственного университета;

3) публикации в «Пермских губернских ведомостях» о краеведческой деятельности священников, «Пермского сборника», статьи А.Н. Розова, содержащие аннотированные указатели фольклорных и этнографических материалов из церковных журналов «Руководство для сельских пастырей», «Церковный вестник», «Вологодские епархиальные ведомости», труды по истории церкви Зауралья;

4) исследования А.В. Кулагиной и В.Г. Смолицкого, В.П. Федоровой и Е.Н. Колесниченко, Н.Н. Мальцевой, В.П. Тимофеева, связанные с изучением жизни и творчества священников-собираателей фольклора Е.А. Фаворского, А.Н. Соболева, П.А. Флоренского, Е.Д. Золотова, И.М. Первушина.

Научная новизна работы определяется следующим:

- впервые в историю фольклористики введено имя И.М. Первушина – собирателя устного творчества зауральцев и организатора фольклористической работы в крестьянской среде (вторая половина XIX века);
- выявлен комплексный подход к устной народной поэзии, плодотворность которого осознана в конце XX века.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит вклад в решение проблемы истории фольклористики изучением своеобразия деятельности священника-фольклориста И.М. Первушина, способствует определению роли священнослужителей в истории всей страны и отдельных регионов.

Практическая значимость настоящей диссертации заключается в возможности использования материалов исследования в вузовской работе, издании сборников по фольклорному наследию региона.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Фольклористические интересы И.М. Первушина сформировались под влиянием следующих условий:

- фольклорного быта семьи Первушиных;

- общественно-политической обстановки середины XIX века, в центре которой был крестьянский вопрос;

- фольклористической традиции в регионе, главным аспектом которой явилось собирание народной поэзии в контексте духовной и материальной культуры.

2. Основными принципами фольклористической работы И.М. Первушина являются:

- а) комплексный подход к собиранию вербального фольклора;
- б) включение фольклористической работы в просветительскую гуманистическую деятельность, близкую к деятельности Л.Н. Толстого;
- в) организация фольклористической работы крестьян;
- г) обращение к народной культуре с общенаучных позиций, стремление научно объяснить генетические истоки ряда фольклорных явлений.

Апробация исследования: основные положения диссертации, её отдельные аспекты были представлены в виде докладов на межрегиональной научно-практической конференции «Шадринские чтения» (Шадринск, 2006), на всероссийской научно-практической конференции «IV Зыряновские чтения» (Курган, 2006), на межрегиональной научно-практической конференции «Четвертые Юговские чтения» (Курган, 2007), на всероссийской научно-практической конференции «II Емельяновские чтения» (Курган, 2007), на научном семинаре-симпозиуме Сибирского регионального вузовского центра по фольклору «Народная культура Сибири» (Омск, 2007), на межрегиональной научно-практической конференции «Традиционная народная культура в духовном возрождении Отечества», посвященной 60-летию со дня рождения зауральского фольклориста, этнографа М.Г. Екимова (Курган, 2007), на всероссийской научно-практической конференции «V Зыряновские чтения» (Курган, 2007).

Диссертация обсуждена на заседаниях кафедры истории литературы и фольклора Курганского государственного университета и рекомендована к защите.

По теме диссертации опубликовано 10 статей.

Структура и объем диссертации определены поставленной целью и задачами. Диссертационное сочинение состоит из введения, 3 глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 194 наименования, и приложений (неопубликованные ранее материалы рукописного журнала, включающие устные рассказы крестьян-корреспондентов «Шадринского вестника», копии крестьянских иллюстраций и отдельных страниц рукописного журнала И.М. Первушина).

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы, формулируются основные цели и задачи работы, определяются её научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность, описывается материал и методы исследования. Значительное внимание уделяется этапам изучения деятельности фольклориста И.М. Первушина.

Условия исторической и социальной жизни Южного Зауралья способствовали тому, что священнослужители вошли в историю региона как просветители, учителя, организаторы работы в различных областях культуры, в том числе и в фольклористике. Возрождение интереса к истории родного края и религии в 1990-х годах ознаменовалось обращением к почти забытым именам отечественных священников-гуманистов. Исследование их фольклористической, просветительской, педагогической деятельности стало своеобразным маркером современной фольклористики. В последние десятилетия выходят отдельные статьи, монографии, восстанавливающие подлинную, а не искажённую роль священников в истории всей страны и отдельных регионов.

Жизнь и деятельность священников – собирателей фольклора – тема почти не изученная. Краеоведам еще предстоит определить их вклад в

изучение русского народного творчества в разные периоды отечественной истории. Середина XIX века характеризуется массовым интересом к фольклору, когда к собирательской работе приобщились широкие круги грамотного населения, к которым относились священники, особенно в провинции.

Особенностью сельского российского духовенства являлась близость к народу. Сельский поп имел возможность зафиксировать и описать известные ему различные стороны народного быта, вести постоянные стационарные наблюдения, делать на широкой базе собранных им материалов обоснованные выводы.

Вероятно, жизнь не каждого дьячка была освещена высокими идеями. Среди клира, как и среди других сословий, не всякий жил, исповедуя великие цели. Однако сельские пастыри, совершая церковные службы, участвовали в самых важных моментах человеческой жизни: рождение, бракосочетание, отпевание. От первого до последнего часа у человека была возможность обратиться к духовной опоре.

Деятельность церкви в Зауралье была многофункциональной, разнообразной, затрагивала все стороны жизнедеятельности прихожан. Она связывала воедино несколько поселений в один приход. Приходское духовенство осуществляло связь церкви с массой верующих путем отправления богослужения, совершения таинств и обрядов, бытового общения. Необходимо отметить, что в Зауралье храмы были немногочисленными. Несмотря на свою малочисленность, церкви и монастыри играли огромную роль в колонизации и организации духовной жизни края. Начиная с середины XVII века они активно способствовали созданию монастырских слобод, привлекая на свои земли крестьян. Слободы давали начало новым поселениям. Русский православный христианин-переселенец на новом месте незамедлительно строил храм, который был духовным и даже пространственным центром русской деревни. Невозможно

понять духовное бытие того или иного края, не познакомившись с его церковной жизнью.

Форпостом русской колонизации Поисетья был Далматовский монастырь, в котором с самого начала сосредоточилась вся духовная власть края. С возникновения данного монастыря начинается христианизация региона, проявившаяся в сооружениях храмов и часовен. Монастырь мирным путем осваивал просторы Сибири.

Далматовский Успенский монастырь был основан в 1644 году как монастырское поселение. Свое название он получил от имени основателя – старца Далмата, в миру Дмитрия Ивановича Мокринского – выходца из рязанских дворян. Начиная с XVII столетия вблизи Далматовского монастыря селились семьями выходцы из центральных и северных земель, искавшие защиту от кочевников.

Христианские монастыри и церкви являлись центрами книжности и просвещения. Следует отметить тот факт, что особая заслуга в открытии начальных учебных заведений в Зауралье изначально принадлежала местным священнослужителям. Это объясняется особенностями исторической, социальной, экономической жизни края. Здесь практически отсутствовало просвещенное дворянство. Священники были первыми в зауральском крае летописцами, историографами, краеоведами широкого спектра интересов. «Без меня кому же смотреть за учениками? <...>. Сельская жизнь наша – полна терний и волчцев по домашней экономии, а капиталы наши равны нулю <...>. Как бы то ни было это ученье грамотности – крест или бремя, но отнюдь нелёгкая штука для нас», – писал И.М. Первушин в одной из статей рукописного журнала «Шадринский вестник».¹

Несомненно, главная заслуга в становлении первых учебных заведений принадлежала Далматовскому Успенскому монастырю. Памятной датой в истории Далматовского Успенского монастыря явился 1714 год, когда в

---

¹ Соблюдены синтаксис, орфография и лексика автора

монастыре было открыто училище для обучения чтению детей крестьян-вотчинников.

Далматовский монастырь оказал огромное влияние на духовную жизнь края, придал ему особый отблеск, значимость, своеобразие. Он пробудил интерес к истории региона, традиционной культуре крестьян, которые вместе с монастырем осваивали край. Крепкие стены монастыря были защитой от набегов мятежников во время Пугачевского бунта.

С Далматовским монастырем связаны имена многих людей, прославившихся многогранной деятельностью далеко за пределами зауральского края. Выпускниками далматовского духовного училища были дети из семей потомственных священников: начальник Русской Духовной миссии в Иерусалиме, строитель русских монастырей в Палестине А. Капустин (о. Антонин), доктор медицинских наук, профессор, основатель Томского Императорского университета, попечитель Западно-Сибирского учебного округа В.М. Флоринский, известный писатель, исследователь севера К.Д. Носилов; гениальный изобретатель радио А.С. Попов и др. Свет Далматовского монастыря оказывал влияние на другие учебные заведения округа. В Далматове учился А.Н. Зырянов – будущий член Русского географического и Вольного экономического обществ, корреспондент Уральского общества любителей естествознания, неутомимый собиратель устной поэзии, исследователь, бытописатель.

Зауральскими священнослужителями во второй половине XIX века при церквях был открыт ряд учебных заведений. Но главная заслуга зауральских священников перед наукой состоит в том, что многие из них были серьезными фольклористами-собираателями.

Краеведческая (в том числе фольклористическая) деятельность священников определялась семейными традициями. Примером являются культурные гнёзда Флоринских-Кокосовых, Адриановых, Бирюковых.

Имена священников П. Кыштымова, Т. Успенского, А. Третьякова, Г. Плотникова, В. Прибылева, И. Смирнова, А. Кокосова, И. Кокосова известны

этнографам, историкам, географам, социологам. Они связывали культуру зауральского края с культурой России. Для них характерна многогранность внимания к народной жизни в целом и к народной культуре в частности.

Фольклористическую деятельность священников нельзя рассматривать изолированно от общих процессов региональной и общерусской фольклористики. При обращении к региональным фольклористам-священникам неизменно вырисовывается более полная картина краеведческого движения в стране.

Разрабатывая теорию литературного регионализма в конце 20-х годов XX века, Н.К. Пиксанов в книге «Областные культурные гнезда» писал о необходимости исследовать культуру отдельных регионов и локусов. С ним соглашался историк-энциклопедист И.М. Гревс.

Проблемы фольклористики в региональном аспекте рассматривали в своих исследованиях А.Н. Пыпин, М.К. Азадовский, Я.Р. Кошелев, А.П. Разумова, Н.В. Новикова, Т.Г. Иванова, Т.Г. Леонова и др.

С появлением работ В.А. Кустова, М.М. Олейника, Д.В. Абашевой, И.В. Соломевича о жизни и научной деятельности собирателей народнопоэтической культуры В.Н. Шишонко, Д.И. Яворницкого, В.К. Магницкого, М. Федеровского расширилось и углубилось освоение лучших достижений культурного наследия.

Огромная заслуга в организации исследований по региональной фольклористике принадлежит Москве, Санкт-Петербургу, Омску, Челябинску, Екатеринбург, Ижевску, Архангельску.

Относительно Зауралья заслуживает внимания статья В.П. Федоровой «У истоков зауральской фольклористики (XVII – XVIII вв.)», в которой впервые рассмотрены разные идеологические и конфессиональные подходы к фольклору в XVIII веке. Объектом изучения избраны документы Тобольской консистории и рукописи старообрядцев начала XVIII века.

К деятельности именитых земляков-священников А.Я. Кокосова, В.В. Адрианова в свою очередь обращались Н.А. Подгорбунских, А.А. Пашков,

Л.П. Осинцев, М.М. Мозин. В кандидатской диссертации Н.Н. Мальцевой рассматривались основные вехи зауральской фольклористики XIX века, в том числе некоторые грани фольклористической деятельности ряда священнослужителей края.

Обширные фольклорные материалы зауральских священников И. Первушина, Т. Успенского, А. Третьякова, В. Прибылева, П. Кыштымова вошли в ежегодный альманах конца XX – начала XXI вв. «Шадринская старина». Данные сборники краеведческих публикаций помогают заполнить лакуны в освещении бытования фольклора того времени и места его в традиционной народной культуре.

Первая глава «Становление фольклористических интересов И.М. Первушина» посвящена выявлению обстоятельств, сформировавших интерес священника и математика И.М. Первушина к фольклору.

В разделе 1.1. прослеживаются условия становления фольклористических интересов Первушина. Источником исследования являются сведения о жизни и деятельности И.М. Первушина. Впервые некоторые вехи его биографии были обозначены им самим в рукописном журнале «Шадринский вестник».

Согласно статье «Детство», он родился в семье пономаря в поселке Лысьвенского завода Пермской губернии. Ссылки на собственную семью как на носителя традиционных устоев выявляет сохранение в быту Первушиных архаики крестьянских воззрений, что проявилось уже в первые минуты появления будущего ученого и фольклориста на свет: «В Лысьвенском-то заводе я и родился в воскресенье, при отходе обедни, часов в одиннадцать утра, – писал И.М. Первушин, – и повит был в дедушкины порты, не знаю, по какому случаю...может быть, молоденькая мать моя-родильница не успела вынять приготовленное для ребенка-первенца... Как бы то ни было, а я сделался любимцем дедушки, еще ничего не понимая, а только пища бессмысленно». В описании данного эпизода раскрывается специфика подхода Первушина-ученого к явлениям народной культуры – рассказать о

каком-либо примечательном факте и дать ему объяснение. Не зная расшифровки факта повивания в дедовы порты, И.М. Первушин старается дойти до истины, понять причины этого необычного поведения членов семьи. Им допускается мысль, что по малолетству матушка его могла допустить оплошность – не подготовиться к рождению ребенка. В тексте, однако, проскальзывает не только бытовое объяснение. Характерно примечание о какой-то связи этого повивания с отношениями между дедом и внуком: «Как бы то ни было, а я сделался любимцем дедушки, еще ничего не понимая, а только пища бессмысленно». Наблюдения и выводы И.М. Первушина подтверждаются современными исследованиями семантики одевания новорожденного в одежду отца (А.К. Байбурин). Заворачивая ребенка в старую родительскую одежду, ожидали, что она защитит, уберезит от порчи, сглаза, передаст силу родителей еще не окрепшему как телом, так и душою ребенку. Таким образом, спеленав будущего математика в дедушкины порты, ему обеспечивали дедушкину любовь. С точки зрения мифопоэтической структуры данный мотив оказался значимым: повитый в дедушкины порты внук воспитывался у деда-священника и пошел по его стопам.

Семейные впечатления явились для И.М. Первушина важными в формировании интереса к фольклору. Впоследствии, на протяжении всей его жизни, сан священника позволил ему увидеть многие черты народного быта, ускользавшие от человека, не погруженного в народную культуру.

В 1838-1842 гг. И.М. Первушин обучался в Пермском духовном училище, затем (1842-1847 гг.) в Пермской духовной семинарии. После успешного окончания семинарии был рекомендован в Казанскую академию, после окончания которой (1852г.) преподавал математику в Пермской духовной семинарии и одновременно служил священником в городской Свято-Троицкой церкви. В 1856 году по непонятным причинам из губернского города Первушин был отправлен в глушь – священником Знаменской церкви в село Замараево Шадринского уезда Пермской

губернии. В 1884 году И.М. Первушин был переведен на службу в Николаевскую церковь города Шадринска. Грамотный священник в 1887 году был лишен этого прихода, однако при содействии Академии наук в том же году получил новый приход в еще более отдаленном от Шадринска селе Мехонском Шадринского уезда, где провел последние 13 лет своей жизни. В этот период известный математик переписывался с Академией наук в Петербурге, поддерживал связь с коллегами и математическими учреждениями, участвовал в международных математических конкурсах, издавал работы, которые публиковались в русских и зарубежных изданиях (Казань, Париж, Цюрих, Неаполь).

Становление фольклориста Первушина, естественно, связано с общим состоянием российской фольклористики, чему посвящен второй параграф первой главы.

В разделе 1.2. освещается подъем российской фольклористики, вызванный общественно-политической обстановкой в стране середины XIX века. Необходимо отметить, что и в Зауралье в преддверии отмены крепостного права усилился интерес к народной культуре. Передовые люди России осознавали, что через изучение народного мировоззрения открывается возможность определить путь развития России, её будущее. В условиях пристального внимания к народу возникли остросоциальные вопросы о том, способен ли крестьянин распорядиться своей жизнью, землей, может ли он осознать ответственность перед собой, миром, природой и жить без барина. Чрезвычайно злободневным в середине XIX века являлось понимание ментальности крестьянства. Не случайно Первушин рассматривал фольклор как действенное средство пробуждения общественного интереса к народу, ответственного решения «крестьянского вопроса» и других актуальных проблем: просвещение народа, женское образование, воспитание молодого поколения, нравственный облик русских людей, приобщение земледельцев к умственному труду.

О внимании к общественнозначимым проблемам свидетельствует тематика его рукописного собрания. Главная тема – менталитет крестьянина: его самостоянье, философия, нравственность, отношение к земле, семье, «обществу» – общине, знаниям, его представление о достоинстве и чести. В разделе отмечается культурное значение этнографических обществ – Русского географического общества, Вольного экономического общества, Уральского общества любителей естествознания и др. Их программы ориентировали сельскую интеллигенцию, в первую очередь священников, на знакомство с авторитетными фольклорно-этнографическими трудами и сборниками, давали им установку – как людям, наиболее близким к крестьянству – собирать материалы по этнографии и фольклору.

В разделе 1.3. выявляется роль зауральской фольклористики в становлении интереса И.М. Первушина к народному поэтическому творчеству. Зауральская фольклористика середины XIX века заявила о себе прежде всего работами государственного крестьянина А.Н. Зырянова, священников И. Первушина, В. Адрианова, А. Третьякова, А. Кокосова, И. Кокосова, Т. Успенского, Е. Золотова, В. Прибылева, П. Кыштымова, Г. Плотникова, сформировавшими западносибирское «культурное гнездо» Урала, ведущей целью которого являлось комплексное изучение родного края. Нельзя не отметить сборник священника А.Я. Кокосова «Круговые песни в селе Ушаковском». Значение деятельности этого собирателя-фольклориста в том, что он подготовил и опубликовал единственный в своем роде сборник игришных круговых песен одного села. Добросовестные записи А.Я. Кокосова отразили песенное наполнение святочных вечеров одного из западных сел Шадринского уезда. Значительный круг молодежи способствовал сохранению традиционной культуры. Игры, записанные А.Я. Кокосовым, сопровождаются текстами песен. Кроме того, материал, записанный священником, содержит детальные пояснения, комментарии. Усердие Кокосова-собирателя было основой появления уникального

песенного собрания в Москве. Подобные примеры вселяли в зауральских краеведов уверенность в нужности их подвижнической работы.

Священником А.И.Третьяковым было дано подробное описание жилища, одежды, промыслов крестьян Шадринского уезда Пермской губернии. Данный труд был отмечен Русским географическим обществом и удостоен серебряной медали. Благодаря автору названной работы читатели могут познакомиться с характерными особенностями уклада жизни крестьян зауральского края, включающими и названия строений в деревне, дворе, бытовавшими в Шадринском уезде.

Об успехах зауральской фольклористики свидетельствуют статьи П. Кыштымова, В. Прибылева. Работы содержат этнографические описания местностей (Песчанской, Камышловской) и раскрывают типичные черты сел всего Шадринского края.

Начавшееся под воздействием Русского географического общества массовое собирание фольклорных материалов не оставило равнодушным В.В. Адрианова и его семью. В ряде сел современного Белозерского, Кетовского и Куртамышского районов были записаны обряды, сказки, прибаутки, заговоры, пословицы. При этом сохранена точность текста и раскрыта специфика зауральского диалекта. Статьи В.В. Адрианова «Как проводят праздники крестьяне слободы Белозерской», «Пословицы и поговорки, употребляемые жителями Белозерской слободы» были напечатаны в «Тобольских губернских ведомостях».

Труды священников-краеведов содержали разнообразные данные о фольклоре, сельских жилых и хозяйственных постройках, крестьянской одежде, пище, приметах, нравах и обычаях, что позволяет выявить специфику материальной и духовной культуры крестьян Шадринского края.

Своеобразная общественная аура края, напряженная фольклористическая деятельность местных краеведов повлияли на И.М. Первушина. Пристальное внимание священника к народу и активная

собираТЕЛЬская деятельность способствовали формированию у него системы собственных взглядов на крестьянскую культуру, обычаи и традиции, что не могло не найти отражения в «Шадринском вестнике» и «Шадринской местности».

В соответствии с духом времени Первушин назвал свою рукописную книгу журналом. «Шадринский вестник» полностью соответствует своему названию. Он имеет собственную пагинацию страниц. Стремясь придать журналу весомость, научное и публицистическое значение, составитель подразделил все материалы на отдельные главы, обозначив их как «статьи». Оформив материал в виде статей, И.М. Первушин подчеркнул тем самым научное значение собранных им записей. Содержание журнала и газеты Первушина отразили состояние общественной мысли России, активизацию фольклористики и журнального дела. В названиях книги и газеты И.М. Первушина заявлены региональный аспект содержания и злободневность материалов. В начале журнала в разделе под названием «Вместо предисловия» сформулированы его основные задачи: ввести «Шадринский вестник» в живой контекст времени, заставить его работать, дать его в руки читателю, озабоченному проблемами современности.

Направление своего журнала И.М. Первушин сверяет с деятельностью фольклориста, знатока зауральского края, государственного крестьянина А.Н. Зырянова. Обращение Первушина к Зырянову – первому крупному и самобытному краеведу, мудрому и образованному крестьянину убеждает в том, что автор «Шадринского вестника» стремился создать журнал содержательного регионального направления, который привлёк бы и крестьян. Примечательно, что именитый в математических кругах учёный старался перенимать организаторский и фольклористический опыт у крестьянина-самоучки. Знакомство с крупными периодическими изданиями страны повлияло на тематику рукописного наследия Первушина. Освещение текущих вопросов идейной жизни русского общества перемежается с автобиографическими заметками и описанием повседневной жизни и нравов

в Шадринском крае. Журнал характеризует автора как заинтересованного фольклориста, выработавшего собственные принципы подхода к крестьянской поэтической культуре. Внимательный анализ журнала позволяет назвать его энциклопедией зауральской жизни второй половины XIX века.

Рукописное наследие И.М. Первушина выходит за рамки этнографии, в нем широко представлен фольклор Шадринского уезда: обряды, пословицы, поговорки, легенды, былички, семейные предания, сказки, заговоры. Отдельной чертой и характерной приметой журнала являются устные рассказы, записанные крестьянами и переданные Первушину. В названиях статей отразилось осознанное обращение редактора к важнейшим событиям народной жизни, детальным подробностям повседневного быта крестьян.

Во второй главе диссертации «Принципы фольклористической деятельности И.М. Первушина» раскрываются фольклористические принципы краеведа Первушина, подчеркивается разносторонняя направленность его деятельности.

Раздел 2.1. посвящен анализу комплексного подхода Первушина к познанию культуры крестьянства. Работу по краеведению, в частности собирание фольклора и вовлечение в эту деятельность земледельцев, он связывал с обучением крестьян грамоте, приобщением их к чтению.

Педагогическая деятельность И.М. Первушина во многом сходна с просветительскими взглядами и учительской практикой писателя и педагога Л.Н. Толстого. Размышления по поводу народного просвещения изложены ими в рукописных журналах: в «Ясной поляне» Толстого и «Шадринском вестнике» Первушина.

Л.Н. Толстой и И.М. Первушин одновременно открыли школу для крестьянских детей, независимо друг от друга разработали специальную азбуку, оказывали помощь сельским детям деньгами и учебными пособиями, подчеркивали святость трудного учительского дела. Отец Иоанн Первушин и Лев Толстой трудились в области народного образования, отмечая

незаурядные способности крестьянских детей и желая хоть в какой-то мере способствовать развитию народных талантов. Наиболее важным в концепции крестьянского просвещения И.М. Первушина и Л.Н. Толстого было требование бесплатного обучения простого народа, а также высокой оценки бескорыстного труда учителей, необходимость поисков путей по улучшению качества обучения и воспитания молодого поколения. В системе педагогической деятельности И.М. Первушина особое значение имел такой просветительский принцип, как связь обучения с жизнью, бытом, заботами крестьян. При этом учитель обращался к фольклору.

В разделе 2.2. раскрываются взгляды священника-фольклориста на народную культуру. Материалы дают основания для вывода о том, что Первушин рассматривал фольклор как основу крестьянского понимания жизни: сама жизнь является хрупким даром, нуждающимся в защите. Для него характерно изучение обрядов, связанных со знаковыми моментами в жизни человека. Его интересует отношение крестьян к тайне появления ребенка на свет, народное истолкование сотворения человека Богом, смысл семейных преданий, главным мотивом которых является воспитание в семье. С этой целью им записаны заговоры, охраняющие рождение человека, легенды о сотворении человека и земли, семейное предание, в котором подчеркнута роль матери в жизни человека и воспитании детей.

Важной гранью процесса становления личности женщины Первушин считал образование. Просветитель-гуманист И.М. Первушин одним из первых в зауральском крае заговорил о женском образовании. Он глубоко верил, что «девочек нужно столько же учить, как и мальчиков, грамотности, но пора бы эту теорию осуществить на практике». Учитель осуществлял это на деле. Заслуга Первушина заключалась в том, что он раскрыл положение женщины с позиций семейной и государственной жизни. Женщина, на его взгляд, должна быть грамотной, уважающей себя, умеющей постоять за себя, а не бесправной, придавленной жизненными долями. В понятие идеала

женщины И.М. Первушин включал материнские чувства, любовь и сострадание к детям.

В разделе 2.3. раскрывается влияние принципов ученого-математика на его краеведческую деятельность. Математическое умение Первушина анализировать, вычленять сущность явлений при внимании к деталям проявилось в подборке материала для «Шадринского вестника». Это один из главных принципов фольклориста. Второй принцип, который явно проявился в «Шадринском вестнике» – это подача фольклорных материалов в контексте бытовой жизни. Характерно обращение фольклориста-мыслителя к народной медицине, объяснение редких явлений природы на фоне крестьянских поверий. В сочетании научного стиля, отличающегося лаконичностью, точностью изложения фактов и логичностью, с просторечными выражениями, диалектизмами проявилось своеобразие первушинского письма, его способность показывать восприятие мира многомерно: с позиций ученого, приходского священника и крестьянина.

В разделе 2.4. отмечается критическое отношение И.М. Первушина к архаическим формам церковной обрядности, а также к ряду недостатков быта и этики сельских священников. В статье о ярком празднике весенне-летней календарной обрядности «Сельская Пасха» и в записанной им сказке «О попе и мужике» И.М. Первушин поднял вопрос о плачевном положении сельских духовных пастырей, об отношении клира и христиан в целом. Отношение математика Первушина к Пасхальному ходу перекликается с сатирическими взглядами художника В.Г. Перова. Особую остроту выступлению Первушина придавал тот факт, что он, будучи сам священником, выступал за реформу обрядов, за приведение их в соответствие с христианскими догмами, за материальное обеспечение провинциального духовенства, независимость их жизни от поборов с прихожан.

В третьей главе «Роль И.М. Первушина в становлении народной фольклористики» высвечивается роль Первушина в становлении

региональной народной фольклористики. Организация краеведческой работы крестьян – один из принципов фольклористической деятельности И.М. Первушина.

В разделе 3.1. данной главы подчеркивается мысль о том, что Первушин не только сам приобщился к собирательскому делу, но и призывал своих земляков заняться этой серьезной и нужной работой. Эту идею он стремился донести до всех сословий, приглашая к сотрудничеству в свой журнал. Особенно показательно обращение фольклориста к крестьянам, от которых И.М. Первушин ожидал большую пользу журналу. Фольклорист предоставил возможность простым людям заговорить от своего имени, рассказать о своей поэтической культуре, зафиксировать её. Крестьяне активно писали Первушину-редактору, делясь радостью сотрудничества с журналом. И.М. Первушин ценил отклики на свой призыв. Об этом говорят факты. В рукописном наследии И.М. Первушина содержатся уникальные записи фольклора, сделанные грамотными крестьянами. В частности, с «Шадринским вестником» сотрудничали крестьяне, «спрятавшиеся» за псевдонимами К.П.М., Н.А. Х-ов, N-н, неоднократно присылавшие ему свои материалы.

Обращение крестьян к сбору произведений устного народного творчества закладывало начало широкого вовлечения грамотного населения края к собирательской работе. На страницах журнала каждый человек, при желании оставаясь неизвестным, мог выразить свои мысли, отношение к различным событиям, происходящим как в стране, так и в небольшом захолустном селе. Присылая материалы, крестьяне надеялись быть услышанными. При этом они ожидали от Первушина оценки материалов, возможных исправлений. Поощряя собирательскую и творческую работу своих прихожан, Первушин стремился придать ей общественное звучание, включая присланные фольклорные материалы в храмовые службы. Это были высшая оценка и похвала, пример другим.

Крестьяне неизменно включали в свои рукописи пословицы, поговорки, для которых характерны краткость и вместе с тем глубокая содержательность, широкий охват жизненных явлений.

Анализ фольклорной составляющей рукописного наследия И.М. Первушина позволяет говорить о серьезном внимании фольклориста к прозе, особенно несказочной, в произведениях которой раскрывается характер реальных людей конкретного региона. В журнале И.М. Первушина широко представлены устные рассказы крестьян Шадринского уезда. Редактор «Шадринского вестника» одним из первых организовал работу по собиранию устных рассказов.

Раздел 3.2.1. третьей главы посвящен анализу теории устного рассказа. Необходимо отметить противоречивость истории изучения этой формы народного искусства. Теория устного рассказа до наших дней находится в стадии осмысления, решения, хотя этот вопрос является одним из самых актуальных и постоянно обсуждаемых в фольклористике. Впервые бытование устного рассказа русская литература зафиксировала в XIX веке. Писатели А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, С.Н. Лесков, И.С. Тургенев, М.А. Шолохов, М. Горький включали в свои произведения устные рассказы с различными содержательными и художественными задачами.

Изучение устных рассказов началось в 20-30-е гг. XX века. Интерес к устному рассказу и связанные с ним дискуссии о сложной природе жанра не ослабевали на протяжении всего XX века. Единого мнения об устных рассказах не сложилось и к началу XXI века.

Исследователи Ю.М. Соколов, С.Н. Азбелев, В.Я. Пропп, К.В. Чистов, Н.Д. Комовская, В.Е. Гусев, Л.Г. Бараг, В.П. Аникин, А.В. Гончарова, В.Н. Бекетова, В.А. Михнюкевич, С.В. Мишанич, М.П. Чередникова, А.И. Разумова, Б.Г. Ахметшин и др. по-своему ставили и решали проблему определения жанровой природы устного рассказа, его классификации, художественного своеобразия, высказывали сомнения в отношении

принадлежности устных рассказов к фольклору и к искусству вообще. Под вопросом была и художественность устных рассказов (Л.И. Емельянов).

Несмотря на разногласия, полярность мнений о природе устного рассказа, была выработана методология подхода к устным рассказам как к явлениям фольклора, у которых есть свои особенности. Устный рассказ трактуется как фольклорный текст, бытующий в устной форме, хранящийся в памяти людей; в основе его сюжета лежит реальное событие из жизни рассказчика или его знакомых. Устный рассказ имеет общественно-познавательное значение.

Современное состояние теории устного рассказа предоставляет возможность обратиться к изучению специфики рассказов, записанных крестьянами и включенных фольклористом И.М. Первушиным в «Шадринский вестник».

В разделе 3.2.2 в ходе анализа устных рассказов, опубликованных И.М. Первушиным, было выявлено их своеобразие.

Устные рассказы исследовались с опорой на методологию Б.Н. Путилова, который рассматривал фольклор как вербальный комплекс, состоящий из ряда областей. Области представлены видами (например, сказками и несказочной прозой). На наш взгляд, верным является определение устных рассказов как вида. Многообразие текстов, героев, рассказчиков, неповторимость изображаемой действительности позволяет подойти к устному рассказу как к очень широкому фольклорному явлению – виду, имеющему общую установку. Так, все устные рассказы объединяют два качества. Во-первых, они отображают реальный факт, свидетелем которого был рассказчик, во-вторых, имеют единую функцию – показать человека в реальных, но необычных исключительных обстоятельствах. Это константные видовые признаки устных рассказов.

Разнообразие устных рассказов, в свою очередь, требует их внутривидовой классификации. Полагаем, что как вид устные рассказы

представлены тремя важными жанрами, каждый из которых имеет свои функции, тип героя, тип обстоятельств. Жанры делятся на сюжетно-тематические или поджанровые группы/блоки. В качестве главного классификационного параметра мы предложили рассматривать грань действительности: 1. Реальное современное историческое событие, возможно, ставшее толчком для создания рассказа. 2. События социальной жизни. 3. События бытовой жизни. Жанры, по нашим наблюдениям, объединяют очень широкий комплекс тематических групп/блоков. Предлагаемая нами классификация, думается, вносит некоторую упорядоченность, необходимую для изучения устных рассказов.

В рукописный журнал внесено пять устных рассказов крестьян: «Рассказ солдата, записанный крестьянином», «Пожар от молнии», «Как спасен утопающий в море пороков, или суд мирян над Тимкой Козырем», «Рассказ крестьянина, записанный им», «Один анекдот о крестьянском простодушии». Верный принципу комплексного подхода к крестьянской культуре, И.М. Первушин публикует устные рассказы с крестьянскими заметками философской направленности. Они содержат рассуждения зауральцев на бытовые, социальные темы и свидетельствуют о широком охвате материалов И.М. Первушиным. В статьях крестьяне выражают свое мнение о причинах пожаров, дороговизны хлеба, непонимания чиновниками простых людей, о сложности человеческой природы, об ответственности за свои поступки.

Каждая группа рассказов (на военную, бытовую и социальную темы) имеет определенную функцию. В устном рассказе военного, пережившего все тяготы плена, идеализируется Родина, противопоставленная чужой стороне – плену. Функция социальных рассказов – показать общественные конфликты с установкой на неизбежную победу крестьянства, при этом подчеркивается противопоставление государства / чиновничества с одной

стороны и мира / общины – с другой. Функция бытовых рассказов состоит в исправлении человека.

Устные рассказы представлены рассказчиком–зауральским крестьянином. Он подает события под разным углом зрения и вызывает у слушателей (читателей) различные эмоции. В одном устном рассказе акцент делается на сострадании к герою («Рассказ солдата, записанный крестьянином»), во втором – проявляется ироническое отношение к действующим лицам («Один анекдот о крестьянском простодушии»), другие устные рассказы отличаются поучительной направленностью («Пожар от молнии» и др.).

Исследуя специфику фольклористической работы И.М. Первушина, мы пришли к следующим выводам:

1) И.М. Первушин подходил к фольклорному материалу с позиций ученого, что выразилось в стремлении прокомментировать фольклорные факты, вызвать размышления собирателей-крестьян и читателей рукописного журнала;

2) фольклористическая деятельность И.М. Первушина вплетена в широкий контекст просветительской работы;

3) краевед рассматривал фольклор как выражение народного мнения, а также как средство познания крестьянства, его «устремлений, нужд и потребностей»;

4) И.М. Первушин обращался к фольклору с целью постановки злободневных проблем: просвещение народа, женское образование, воспитание молодого поколения, положение церковнослужителей и др;

5) привлечение крестьян к краеведению являлось особенностью фольклористической работы Первушина. Собиратель впервые в зауральском крае предоставил возможность крестьянам в середине XIX века заговорить от своего имени, выразить свое мнение, рассказать о своей поэтической культуре, зафиксировать её;

6) впервые в зауральской фольклористике Первушиным был поставлен вопрос о собирании фольклора коренных этносов края.

В **заключении** обобщаются основные результаты проведенного исследования, формулируются выводы о своеобразии фольклористической деятельности И.М. Первушина.

Полученные результаты дают основание для изучения деятельности священников – собирателей фольклора в разных регионах страны, анализа их отношения к народной культуре, сравнения материалов по краеведению в светских и церковных изданиях.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

I.Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Шарипова, Г.Р. Иван Михеевич Первушин – фольклорист [Текст] / Г.Р. Шарипова // Вестник Челябинского государственного университета: Научный журнал. Филология. Искусствоведение. Выпуск 20. – Челябинск, 2008. – 188 с. – С. 161-168.

II.Статьи в иных изданиях:

2. Шарипова, Г.Р. И.М. Первушин – учитель (в русле педагогических поисков Л.Н. Толстого) [Текст] / Г.Р. Шарипова // Шадринские чтения: Материалы второй межрегион. науч.-практ. конф. Литературоведение. Культурология / Отв. редактор С.Б. Борисов. – Шадринск: ПО «Исеть», 2006. – 183 с. – С.173-174.

3. Шарипова, Г.Р. Специфика собирательской работы фольклориста И.М. Первушина [Текст] / Г.Р. Шарипова // Сб. науч. труд. аспирантов и соискателей Курганского гос. ун-та. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2006. – Выпуск VIII. – 104 с. – С.83.

4. Шарипова, Г.Р. Фольклористические принципы И.М. Первушина на примере сказки «О поле и мужике» [Текст] / Г.Р. Шарипова // IV Зырянские чтения: Материалы IV-й Всероссийской науч.-практ. конф.

(Курган, 22-23 ноября 2006 г.). – Курган: Изд-во КГУ, 2006. – 252 с. – С. 182-184.

5. Шарипова, Г.Р. Мифологический подтекст родильного обряда, зафиксированный И.М. Первушиным [Текст] / Г.Р. Шарипова // II Емельяновские чтения: Материалы Всероссийской науч.-практ. конф.: (Курган, 11-12 мая 2007 г.). – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2007. – 293 с. – С. 276-277.

6. Шарипова, Г.Р. Приметы времени в прозе И.М. Первушина [Текст] / Г.Р. Шарипова // Сборник научных трудов аспирантов и соискателей Курганского государственного университета. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2007. – Вып. IX. – 105 с. – С.55-56.

7. Шарипова, Г.Р. Сопряжение автобиографизма и фольклора в прозе И.М. Первушина [Текст] / Г.Р. Шарипова // Четвертые Юговские чтения: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. (Курган, 21 марта 2007 г.). – Курган, 2007. – 124 с. – С.108-115.

8. Шарипова, Г.Р. Традиции зауральской фольклористики в деятельности И.М. Первушина [Текст] / Г.Р. Шарипова // V Зырянские чтения: Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. (Курган, 12-14 декабря 2007 г.). – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2007. – 210 с. – С.139-141.

9. Шарипова, Г.Р. Представления о чести зауральского крестьянина (по рукописному журналу И.М. Первушина) [Текст] / Г.Р. Шарипова // Народная Культура Сибири: Материалы XVI. научного семинара-симпозиума Сибирского регионального вузовского центра по фольклору / Отв. ред. Т.Г. Леонова. – Омск: Изд-во «Амфора», 2007. – 303 с. – С. 181-185.

10. Шарипова, Г.Р. Фольклорные записи крестьян в рукописном журнале И.М. Первушина «Шадринский вестник» [Текст] / Г.Р. Шарипова // Сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф. «Традиционная народная культура в духовном возрождении Отечества», посвященной 60-летию со дня рождения зауральского фольклориста, этнографа М.Г. Екимова (30 ноября – 1 декабря 2007 г.). – Курган. – 159 с. – С.52-56.

10